

Министерство образования Российской Федерации
Алтайский государственный университет
Российская академия наук
Сибирское отделение
Институт археологии и этнографии
Лаборатория археологии и этнографии Южной Сибири

Ю.Ф. Кирюшин

ЭНЕОЛИТ И РАННЯЯ БРОНЗА ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Монография

Барнаул – 2002

ББК 63.4(2Рос 53)2
К438

Рецензенты

И.Г. Глушков, доктор исторических наук, профессор
Кафедра археологии и исторического краеведения
Томского государственного университета

Научный редактор – академик *А.П. Деревянко*

К438 **Кирюшин Ю.Ф.**

Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири: Монография. – Барнаул:
Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 294 с.

ISBN 5-7904-0279-8

Монография подготовлена по проекту ФЦП «Интеграция» «Исторический опыт хозяйственного освоения юга Западной Сибири» (№ИО539), а также в рамках осуществления научно-исследовательской работы кафедры археологии, этнографии и источниковедения (по теме «Изучение этносоциальных процессов на Алтае в древности и средневековье») и Лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири ИАиЭ СО РАН (по теме «Сохранение и изучение археолого-этнографического наследия Сибири»).

В работе изложена авторская концепция решения проблем энеолита и ранней бронзы Западной Сибири, вводится в научный оборот значительный объем археологических источников.

Книга рассчитана на специалистов в области археологии, антропологии, этнографии и древней истории Евразии.

ISBN 5-7904-0279-8

© Кирюшин Ю.Ф., 2002

© Издательство Алтайского государственного университета,
оформление, 2002

Моим верным друзьям, коллегам и ученикам,
спутникам по экспедиционной жизни,
бывшим студентам сибирских вузов, трудами
которых исследовались памятники энеолита
и бронзы юга Западной Сибири,
с благодарностью **ПОСВЯЩАЮ**

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателей работа является первой частью обобщающего исследования, выполненного автором в середине 1980-х гг. и защищенного в 1987 г. в качестве докторской диссертации, «Энеолит, ранняя и развитая бронза Верхнего и Среднего Приобья». В последующие годы эта работа по разным причинам не была издана, полностью материалы не были включены в научный оборот, хотя частично и публиковались в различных научных трудах. За прошедшие 15 лет появились новые памятники, новые материалы, которые позволяют пересмотреть или несколько скорректировать точки зрения по вопросам относительной и абсолютной хронологии, формированию культур и культурной принадлежности, взаимоотношению с культурами соседних регионов.

В настоящей работе рассматриваются материалы памятников энеолита и ранней бронзы южной части Верхнего Приобья, в которую входят Барнаульско-Бийское и южная часть Новосибирского Приобья. Верхнее Приобье даже к настоящему времени остается территорией, в археологическом отношении изученной далеко не равномерно, да и материалы многих исследованных памятников до сих пор не введены в научный оборот, а хорошо известные большей частью сосредоточены в небольших локальных районах этого региона. Так, в Барнаульско-Бийском Приобье большая часть известных и частично раскопанных памятников является андроновскими или позднебронзовыми. Крупномасштабные исследования памятников энеолита и раннебронзового века только разворачиваются в последнее десятилетие. Материалы ряда стоянок и поселений, открытых и исследованных еще М.П. Грязновым в южной части Новосибирского Приобья, до сих пор не введены полностью в научный оборот и т.д. Да и сам поиск ранних поселенческих комплексов долгое время был затруднен в связи со спецификой их расположения (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1995; 1996, 1998; Кирюшин Ю.Ф., Казаков А.А., Тишкин А.А., 1996).

С другой стороны, само географическое положение рассматриваемых районов требует пристального к ним внимания, ведь предгорная равнинная часть Верхнего Приобья во все времена представляла собой контактную зону между миром степей Казахстана и лесостепями Приобья, между обитателями горной страны Алтай и населением предгорной равнины. Особенно это касается населения, проживающего в долинах рек, вытекающих из Горного Алтая. Существование различных экологических зон наметило тенденцию к становлению в них особых или отличных хозяйственных типов. Эта тенденция, слабо проявившаяся в эпоху энеолита, усиливается в эпоху ранней бронзы и оформляется в андроновскую эпоху, когда происходит окончательный переход к производящему скотоводческому хозяйству. Контакты населения предгорно-равнинной зоны Алтая со своими южными соседями способствовали появлению здесь раньше, чем в других районах Западной Сибири, ранних форм скотоводческого хозяйства, которое постепенно распространяется на все Верхнее Приобье. На заключительных этапах бронзового века южные районы Верхнего Приобья оказались включенными в зону расселения подвижных групп скотоводов. М.П. Грязнов относил этот период к третьему этапу развития производящего хозяйства у племен Казахстана и Южной Сибири (1957, с. 75).

Важными и актуальными остаются вопросы физико-географических особенностей региона в рассматриваемую эпоху и проблемы эколого-географического подхода в археологических исследованиях.

Изучение экономики древнейших обществ невозможно без правильного понимания той природной и климатической обстановки, в которой она развивалась. Это тем более важно в данном случае, когда рассматривается формирование человеческих коллективов и становление хозяйственных типов в различных природно-географических условиях Верхнего Приобья. Южная часть этого региона приходилась на предгорную зону Алтая

с ее мягким климатом, богатым растительным и животным миром. Даже в настоящее время в сезоны самых суровых засух здесь они почти не чувствуются. Средняя часть приходилась на лесостепные и частично степные районы Западной Сибири. Развитие хозяйственных типов в каждом из этих регионов шло по своим законам, которые определялись той природной обстановкой, в которой они существовали. Как справедливо замечает М.Ф. Косарев, «в древности зависимость человека от природного окружения была не более сильной, а, скорее, более прямой» (1986, с. 5). А.П. Окладников в ряде работ подчеркивал неразрывную связь природы и человека, а также необходимость понимания законов природы древним человеком и овладение ими (1958, с. 121).

По мнению М.Ф. Косарева, «географическая среда является материальной основой процесса производства, и в этом смысле их теснейшая связь и взаимозависимость очевидны и бесспорны» (1984, с. 81). В ряде его работ высказывается мнение о зависимости хозяйственных типов от природных условий, о колебаниях климата как одной из основных причин древних миграций людских коллективов и частичной смене ландшафтных зон (1964; 1971; 1972; 1973; 1974; 1978). М.Ф. Косарев первым из сибирских археологов стал проводить мысль об учетывании экологических аспектов при изучении древней истории Сибири (1980; 1983; 1986). Он пишет: «Вне экологизации археологической науки нельзя плодотворно разрабатывать такие важные проблемы древней истории, как происхождение тех или иных форм хозяйства, факторы неравномерности социально-экономического развития населения географических районов, причины, содержание и исторические последствия древних миграций, то есть практически невозможно выйти на интерпретационный уровень» (1983, с. 81). Древнейшее общество рассматривается им как часть природы, которая выступает по отношению к нему как географическая среда (1979, с. 7). Связь экономики культур бронзового века Западной Сибири и миграционных процессов с природной средой нашла отражение в работах и других специалистов (Матющенко В.И., 1979; Славнин В.Д., 1979).

Знание природной обстановки рассматриваемых периодов важно для решения вопросов не только хозяйственной деятельности, но и проблем, связанных с первоначальным заселением каких-либо территорий или освоением новых пространств, что, несомненно, способствует выработке правильной и наиболее рациональной методики поиска новых археологических памятников строго определенных эпох. Сейчас предпринимаются попытки поиска закономерностей в топографии поселенческих комплексов в зависимости от колебаний климата и природной обстановки. Такая работа проводится для различных регионов Западной Сибири (Кирюшин Ю.Ф., Абдулганеев М.Т., Шамшин А.Б., 1983; Могильников В.А., 1983; Молодин В.И., Зах В.А., 1979; Потемкина Т.М., 1979), Казахстана и прилегающих к ним территорий (Евдокимов В.В., 1979; Зайберт В.Ф., 1983; Логвин В.Н., 1979).

Что такая работа крайне необходима, видно на примере Алтайского края. Здесь, в верхнем течении Оби и на прилегающих территориях, почти не известны памятники эпохи неолита. Материалы неолитической эпохи представлены в основном незначительными сборами с памятников вдоль ленточных боров или с дюнных озерных стоянок. Все известные неолитические памятники тяготеют к предгорно-таежной зоне, а вся лесостепная часть предгорной зоны и районов Приобья, не говоря уже о степных районах Кулунды, оставалась почти не заселенной или посещалась в какие-то кратковременные отрезки времени. Долгое время это объяснялось слабой изученностью этого региона, но сейчас, когда проведено практически сплошное археологическое обследование края, выявлено и поставлено на учет более 2,5 тыс. разновременных памятников, такое объяснение никак не может удовлетворить, тем более, что в соседних регионах такие памятники известны, в частности, целая серия неолитических стоянок на Андреевских озерах и вблизи них

недалеко от Тюмени, на Иртыше, в Нижнем Приобье и на Урале (Алексащенко Н.А., Паутова Г.П., 1979; Бадер О.Н., 1970; Викторова В.Д., 1968; Ковалева В.Т., 1981; Старков В.Ф., 1970; 1976; Чернецов В.Н., 1953; 1968; Юровская В.Т., 1975).

Казалось бы, чего не хватает: южнее и теплее. Но оказалось – не хватает самого главного. Лесостепные районы Верхнего Приобья не могли прокормить неолитического охотника и рыболова. Возможности рыболовства здесь были ограничены, часть озер были заморными, т.е. изолированными от крупных речных систем, или слабопроточными, что тоже приводило в зимнее время к заморам. Вода части озер была соленой или горько-соленой. Даже в настоящее время рыбоводство и рыболовство на них связаны с большими капитальными вложениями, с применением мощной техники и искусственным зарыблением породами, приспособленными размножаться в соленых водах. В южно-таежной и таежной зонах Западной Сибири в эпоху неолита развивается присваивающее рыболовческо-охотничье хозяйство с преобладанием первого. Немногочисленные озера с благоприятными условиями в степях, ленточные боры и березовые колки лесостепного Приобья не могли прокормить значительные коллективы неолитических жителей, так как и охота в лесостепи, видимо, не давала достаточного объема продуктов, необходимых для пропитания. И только с появлением в эпоху энеолита скотоводства эти районы интенсивно заселяются.

Таким образом, экологический подход в археологических исследованиях не просто желателен. Он крайне необходим для правильного решения различных аспектов хозяйственной деятельности древних обществ.

Рассматриваемая часть Приобья от границы с Казахстаном протянулась на расстояние около одной тысячи километров с юга на север. Как уже отмечалось, в нее входят две ландшафтно-климатические зоны: равнинная часть Алтая, или Приобское плато, которое протянулось от слияния Бии и Катунь до Камня-на-Оби. Общая протяженность рек этой зоны составляет около 91 тыс. км, примерно 90% этой величины приходятся на водотоки длиной до 100 км, и лишь 10% – на реки длиной более 100 км (Винокуров Ю.И., 1980, с. 21). Крупными притоками Оби в этой части являются Алей, Чарыш, Чумыш и Ануй. На территории равнинной части известно более 6 тыс. озер, из которых почти 94% представляют собой малые водоемы с площадью зеркала до одного квадратного километра, делятся на бессточные, проточные и периодически сточные (там же, с. 23). Приобское плато представляет собой приподнятую слабонаклоненную в западном-юго-западном направлении равнину с абсолютными отметками 200–250 м на севере и 325–350 м на юге. Г.В. Занин выделяет в правобережье Оби Бие-Чумышскую возвышенность, древние террасы рек Оби, Бии и Чумыша (песчаные и лессовые), а также низкие надпойменные террасы крупных рек (1958). Приобское плато прорезано параллельно вытянутыми с северо-востока на юго-запад ложбинами древнего стока, расчленяющими плато на ряд крупных увалов. Ширина ложбин колеблется от 10 до 12 км, а глубина вреза от 50 до 100 м. К ложбинам древнего стока приурочены долины современных рек, которые тянутся в сторону Оби (Барнаулка, Касмала, Алей) или в сторону Кулунды (Кулунда, Бурла). К ним также часто приурочены ленточные боровые массивы, расположенные на вытянутых в северо-восточном направлении песчаных грядах (Ильин Р.С., 1935; Москвитин А.И., 1952; Нагорский М.П., 1941; Основные этапы, 1941).

В южной и юго-западной частях Алтайского края расположены Кулундинские степи, граничащие на юге со степями Казахстана. В настоящее время это зона рискованного земледелия. Здесь преимущественно располагаются степи с отдельными березовыми колками. Эта зона более тяготеет к равнинной со степными и лесостепными территориями. Здесь выделяются три типа почв, характерных для сухих, умеренно засушливых степей и средних лесостепей (Почвы Алтайского края, 1956), и сочетание двух типов растительности: степ-

ной и лесостепной. По долинам рек встречаются пойменные злаково-разнотравные луга с большим количеством корневищных злаков (Винокуров Ю.И., 1980, с. 28). Климату присущи черты континентального. Выделяются две климатические зоны: умеренно увлажненная (лесостепная) и недостаточно увлажненная (степная) (Слядьев А.П., 1958). По мнению геологов и геоморфологов, природные условия равнинной части Алтая окончательно оформились к началу голоцена (Малолетко А.М., 1974).

Таким образом, в рассматриваемом районе Верхнего Приобья выделяются две зоны, различающиеся между собой естественно-географическими условиями: предгорно-равнинная с лесостепными и равнинная со степными и лесостепными ландшафтами.

Важным является решение вопроса, были ли природные условия энеолита и бронзы такими, как теперь, или отличались. Здесь обычно рассматривают два фактора, связанных между собой: это возможные колебания климата и перемещение ландшафтных зон. Практически всеми специалистами в области палеоклиматологии признается цикличность изменения климата на нашей планете. По теории общей увлажненности О. Петерсона-А.В. Шнитникова продолжительность этих циклов определяется в 1800–1900 лет (Шнитников А.В., 1957). По мнению А.В. Шнитникова, за последние 6–6,5 тыс. лет наблюдались четыре этапа повышенной увлажненности: на границе V–IV тыс. до н.э. (середина атлантического периода); конец III – начало II тыс. до н.э. (начало суббореала); середина и конец I тыс. до н.э. (рубеж суббореального и субатлантического периодов) и т.д. (там же, с. 259–272). Каждый из этих циклов по А.В. Шнитникову состоит из двух фаз: влажной, продолжительностью 300–500 лет, и сухой в 600–800 лет, между которыми лежит переходная фаза в 700–800 лет (1969, с. 113–114). Наиболее последовательно использовал в своих работах данные А.В. Шнитникова М.Ф. Косарев, обосновывая выводы о возможных смещениях ландшафтных зон и миграционных процессах в Западной Сибири (1971, с. 37–44; 1972; 1973; 1974, с. 21–42; 1981, с. 39–50). Н.А. Хотинский выделяет три основных термических максимума голоцена: бореальный (8300–8900 лет назад), атлантический (5000–6000) и суббореальный (3400–4200 лет назад) (1977, с. 180; 1982, с. 142–147).

По мнению Т.П. Левиной и Л.А. Орловой, теплые интервалы климата на юге Западной Сибири охватывали 500–600 лет (1993, с. 53). Один из периодов теплого и влажного климата продолжался от 6050 до 5480 лет назад. Затем выделяются два последовательных этапа похолодания – влажный и сухой. Новое потепление и сохранившийся дефицит осадков начинается около 5200 лет назад. Около 4870 лет назад наступает новое похолодание, которое фиксируется растительностью, характерной для холодного и влажного климата (там же, с. 51). Следующее потепление, по их мнению, начинается от 4400 до 4000 лет назад и заканчивается 3840 лет назад. По мнению ряда зарубежных ученых, отмечается потепление в Шотландии, Финляндии и Англии от 4400 до 4000 лет (там же, с. 53). Следовательно, периоды потепления характерны не только для юга Западной Сибири, но и в целом для всего Евразийского континента.

Изменения климата в сторону потепления заметны по некоторым памятникам Западной Сибири, особенно по топографии в их расположении (Окладников А.П., Молодин В.И., Волков И.А., 1979, с. 120). Особенно четко это прослеживается на андроновских поселениях (Могильников В.А., 1983; Потемкина Т.М., 1979). Острую дискуссию вызвало предположение о возможных смещениях ландшафтных зон в эпоху бронзы. Не останавливаясь подробно на всех сторонах этой дискуссии, поскольку она достаточно подробно освещена в печати, заметим, что наиболее развернутая аргументация в ее защиту была дана в ряде работ М.Ф. Косарева (1964; 1971; 1972; 1973; 1974; 1981 и т.д.). Правда, в последней монографии он несколько более осторожно говорит о внедрении в таежную зону в периоды сухих фаз, способствующих выгоранию участков тайги, луговых и лугово-степных пространств, удобных для земледелия и скотоводства (1984, с. 40).

Эта точка зрения имеет как своих сторонников, так и своих противников. Возможные сдвиги ландшафтных зон отмечали О.Н. Бадер (1940; 1950; 1974) и А.Х. Халиков (1974). Для Северного Казахстана ее обосновывают М.К. Хабдулина и Г.Б. Зданович (1984). Противоположная точка зрения наиболее полно аргументирована в работах Н.А. Хотинского и его коллег, которые считают, что сколько-нибудь значительного сдвига границы между лесом и степью во второй половине голоцена (последние 4500 лет) на юге Западной Сибири не происходило (1977, с. 105; 1979, с. 11). Граница между лесом и степью, по их мнению, остается относительно стабильной, что противоречит представлениям о проникновении степей на север в суббореальном периоде (1979, с. 12).

В развитии этой дискуссии нами был собран дополнительный материал естественно-географического характера (почвенные, спорово-пыльцевые, ксилотомический и зоологические анализы и определения) в районах Васюганья и Верхнего Приобья, который позволяет более определенно высказаться по этой проблеме. Рассматриваемые материалы были получены при раскопках на памятниках оз. Тух-Эмтор (поселения Тух-Эмтор IV и Тух-Сигат IV), на оз. Шапочное (поселение Малгет) и оз. Иткуль (поселения Костенкова Избушка и Коровья Пристань III). Особенности Васюганья будут рассмотрены в отдельной работе, здесь я остановлюсь только на алтайских материалах.

Для оз. Иткуль прослеживается следующая картина. Памятники энеолита приурочены к поверхности или сглаженному уступу древней террасы Оби (Большой Мыс, Ляпустин Мыс, Озерки Восточные), что отражает высокое положение уровня грунтовых вод и, следовательно, уровня воды в озере. В эпоху ранней бронзы произошло значительное (5–6 м) понижение уровня воды в озере. Прибрежная отмель, сложенная буроватой глиной, сильно карбонатной и заметно песчаниковой глиной, вышла из-под воды, сформировалась озерная терраса, уступы и бровка которой хорошо выражены в рельефе в результате сильной абразии при низком положении уровня озера. Резкое понижение уровня озера, очевидно, связано с уменьшением поверхностного стока вследствие усилившейся аридизации климата (Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., 1986, с. 85–86).

Эти данные хорошо совпадают с суббореальным периодом, время которого по А.В. Шнитникову – конец III – начало II тыс. до н.э. (1957), а по Н.А. Хотинскому – 3400–4200 лет назад (1977, с. 180). В какой-то период своего существования озеро было бессточным и солоноватым, о чем свидетельствуют следующие факты. Породы озерной террасы интенсивно засолены. Грунтовые воды в них имеют минерализацию более 1,2 г/л и содержат ионы (мг/л) хлора 136, сульфата 70, гидрокарбоната 671, кальция 210, магния 182,4, ионов натрия нет. Видимо, прорыв этой озерной системы и последующий постоянный сток воды (в настоящее время из озер Большой и Малый Иткуль вытекает небольшая речка Иткуль) произошел в энеолите, чему способствовал высокий уровень воды.

Если принять эту точку зрения, то становится понятным, почему эти озера не были освоены в эпоху неолита. В связи с понижением уровня воды человек заселял низкие участки озерной террасы. Поселения ранней бронзы Озерки Восточные, Костенкова Избушка, Коровья Пристань I, II, III ныне частично заливаются в весеннее время. Раскапывать их можно только в конце лета, да и то не всегда, или в засушливые годы после малоснежных зим. А если учесть, что находки этого времени залегают в основном на глубине от 0,6 до 0,8 м, то следует считать, что уровень воды в озерах был значительно ниже, чем в настоящее время. Трудно предположить, что уровень воды в озере изменился только за счет отмирания планктона, оседающего на дно. Толща илистых отложений оз. Иткуль уступает мощности отложений на озерах Малгет, Шапочное и Тух-Эмтор (Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., 1979). Видимо, более низкий уровень воды в озерах следует объяснить более сухим климатом в эпоху ранней бронзы, чем в настоящее время. Зимы тогда были малоснежными, летних осадков немного, уровень воды в озерах, зависящий от весенних паводков, был низок, а к осени понижался и еще больше.

А.М. Малолетко на поселении Коровья Пристань III в слое, относящемся к ранней бронзе, были отобраны известковые конкреции, которые свидетельствуют о сухом и относительно прохладном климате (Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., 1986, с. 85–86). Эти выводы находят подтверждение и в работе Н.А. Хотинского (1977, с. 180, рис. 49). Особенностью этих поселений является полное отсутствие следов зимних жилищ. Видимо, более благоприятные условия и не требовали долговременных жилищ типа землянок и полуземлянок. Такая же особенность характерна для лесостепного Поишимья. Здесь пока не известны жилища самусько-сейминской эпохи (Косарев М.Ф., 1981, с. 89). Этот район чрезвычайно близок к Верхнему Приобью территориально и по своим климатическим условиям, видимо, не отличался от него. В.И. Молодин, давая физико-географическую характеристику Барабы, отмечает периоды изменения климата: в III тыс. до н.э. в сторону увлажнения, а во II тыс. – в сторону потепления (1985, с. 10).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в энеолитическое время и в бронзовом веке в Верхнем Приобье, как и в целом по Сибири, наблюдаются колебания климата: в III тыс. до н.э. в сторону увлажнения, а во II тыс. до н.э. в сторону потепления и большей сухости. С первым периодом связаны подъемы уровня воды, а со вторым – резкое его падение, что хорошо прослеживается по топографии поселений. Существенных изменений в природной обстановке в лесостепной части Верхнего Приобья, скорее всего, не было. Подобную картину фиксирует для Среднего Приобья Т.М. Потемкина (1979, с. 60). Видимо, изменения на этой стадии засушливого климата могли происходить в степных районах Западной Сибири, в частности в Кулундинских степях и в Казахстане.

В вопросах культурной принадлежности автор пользуется определением, данным Н.С. Каменецким (1970, с. 29), но учитывает мнения других специалистов, высказанные по этой проблеме, в частности М.В. Аниковича (1981), В.М. Массона (1976), А.П. Смирнова (1964) и других. При этом автор, конечно же, учитывает изменчивость традиций и рассматривает культуры энеолита и раннего бронзового века в их развитии.

Автор сознательно отказался от историографии и истории археологических исследований в регионе. Дело в том, что М.А. Деминым рассмотрен дореволюционный период изучения археологических памятников Алтая (1981; 1989), а А.П. Уманским обобщены данные по исследованиям на территории Алтайского края за 50 лет советской власти (1969). Мною совместно с А.Б. Шамшиным подробно рассмотрена в специальной статье история изучения археологических памятников энеолита и бронзового века лесостепного и степного Алтая (Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б., 1992).

При обработке материалов автор использовал традиционные методы: статистический, статистико-комбинаторный, типологический, а также комплексный метод исследования, включающий в себя антропологические, этнографические, медико-биологические и естественно-географические данные и источники. Кроме того, для объективной оценки природных условий прошлого и влияния их на хозяйственную деятельность человека, для выяснения изменений в хозяйственном укладе и домашних производствах применялись методы естественных и технических наук: почвенные, спорово-пыльцевые, палеозоологические, петрографические и минералогические анализы и определения, а также комплексный палеогеографический анализ. Палеозоологические определения были выполнены Т.В. Калашниковой и А.В. Гальченко при консультации Н.М. Ермоловой и Н.Д. Оводова, материалы Березовой Луки – П.А. Косинцевым, антропологические определения – В.А. Дремовым. Радиоуглеродные датировки получены в лаборатории Института геологии и геофизики СО РАН Л.В. Фирсовым, В.А. Паньчевым и Л.А. Орловой в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии СО РАН. Для определения функционального назначения многих каменных изделий использовались данные трасологического анализа, полученные Н.Ю. Кунгуровой при консультации Г.Ф. Коробковой.

Рисунки выполнены Н.Ю. Кунгуровой, А.Л. Кунгуровым и О.А. Семибратовой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЭНЕОЛИТ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	10
1.1. К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ «ЭНЕОЛИТ», ЕГО ХРОНОЛОГИИ И ЗНАЧЕНИИ	10
1.2. ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В БАРНАУЛЬСКО-БИЙСКОМ ПРИОБЬЕ	15
1.2.1. Инвентарь	16
1.2.1.1. Керамика	16
1.2.1.2. Каменные орудия	19
1.2.1.3. Костяные орудия	23
1.2.1.4. Металлические изделия	24
1.2.2. Украшения	25
1.2.3. Погребальный обряд	26
1.2.4. Антропологический тип	28
1.2.5. Поселения и жилища	30
1.2.6. Датировка	32
1.2.7. Культурная принадлежность	36
1.3. ЭНЕОЛИТ НОВОСИБИРСКОГО ПРИОБЬЯ	38
1.3.1. Инвентарь	39
1.3.1.1. Керамика	39
1.3.1.2. Каменный инвентарь	40
1.3.1.3. Костяные орудия	42
1.3.1.4. Металлические орудия	42
1.3.2. Предметы искусства и украшения	42
1.3.3. Погребальный обряд	43
1.3.4. Антропологический тип	43
1.3.5. Датировка и культурная принадлежность	43
ГЛАВА 2. РАННИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	46
2.1. РАННЯЯ БРОНЗА БАРНАУЛЬСКО-БИЙСКОГО ПРИОБЬЯ	46
2.1.1. Инвентарь	48
2.1.1.1. Керамика	48
2.1.1.2. Каменный инвентарь	51
2.1.1.3. Изделия из кости и рога	59
2.1.1.4. Бронзовые изделия	62
2.1.1.5. Деревянные предметы	67
2.1.2. Погребальный обряд	67
2.1.3. Антропологический тип	73
2.1.4. Поселения и жилища	74
2.2. ДАТИРОВКА И КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПАМЯТНИКОВ РАННЕЙ БРОНЗЫ БАРНАУЛЬСКО-БИЙСКОГО ПРИОБЬЯ	75
2.2.1. Датировка	75
2.2.2. Культурная принадлежность	82
2.2.3. Искусство и религиозные представления	89
2.3. КРОХАЛЕВСКИЙ ТИП ПАМЯТНИКОВ	91
2.3.1. Керамика	92
2.3.2. Поселения и жилища	93
2.3.3. Хронология и культурная принадлежность	93

ГЛАВА 3. ХОЗЯЙСТВО	95
3.1. ЭПОХА НЕОЛИТА	95
3.2. РАННЯЯ БРОНЗА	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
ИЛЛЮСТРАЦИИ	106
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	269
СОКРАЩЕНИЯ	287
SUMMARY	289

Научное издание

Юрий Федорович Кирюшин

**ЭНЕОЛИТ И РАННЯЯ БРОНЗА
ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Монография

Редактор: Л.И. Базина

Подготовка оригинал-макета: Д.В. Тырышкин

Изд. лиц. ЛР 020261 от 14.01.1997 г. Подписано в печать 20.12.2002.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Уч. изд. л. 34,5. Тираж 500 экз. Заказ 402.

Издательство Алтайского государственного университета
656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

Типография Некоммерческое партнерство "Аз Бука"

Издательская лиц. ИД 01059 от 23.02.2000 г.

Лиц. на полиграф. деятельность ПЛД №28-51 от 22.07.1999 г.

г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а,
тел. 62-91-03, 62-77-25; E-mail: azbuka@hotmail.ru.